

**СЕМЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС ДОМА ОБРЕНОВИЧЕЙ
В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ)**

Статья посвящена проблемам семейного конфликта королевской четы Обреновичей в последней трети XIX в., который явился следствием борьбы двух внешнеполитических тенденций, вовлек в свою орбиту широкий круг участников и вызвал череду внутренних кризисов.

Ключевые слова: русская периодика, Сербия, XIX век, политика, Милан Обренович, Наталия Обренович, регентство, бракоразводный процесс.

Разразившееся летом 1875 г. восстание в Боснии и Герцеговине поставило Сербское княжество в довольно сложное международное положение: обязанное соблюдать нейтралитет по отношению к Турции, оно не могло оказать поддержку восставшим соплеменникам, в то время как сербские рубежи регулярно подвергались нападениям вооруженных турецких отрядов при попустительстве европейских держав. В этом отношении женитьба сербского князя Милана Обреновича на Наталии Кешко, отец которой являлся полковником русской службы, носила явно политический подтекст: Белград стремился заручиться поддержкой России перед предстоящей войной с Турцией, поскольку было очевидно, что *«новые бесчинства на сербской границе могут поставить Сербию в чрезвычайные затруднения»* [1, с. 937].

Однако заключенная 16 июня 1881 г. тайная политическая конвенция с Австро-Венгрией заменила прежнюю прорусскую ориентацию, фактически превратив Сербию в сателлит Двуетной монархии [2, с. 493], и одновременно стала поворотным моментом в отношениях княжеской четы. Отныне интересы династии Обреновичей были прочно связаны с Австро-Венгрией; влияние последней в Сербии также зависело от устойчивости позиций князя Милана (с 1882 г. — короля) и его династии.

Австрофильские настроения Милана Обреновича не пользовались популярностью в народе. В противоположность супругу королева Наталия в сознании сербской и русской общественности воспринималась *«как русская по происхождению, по родственным связям и симпатиям»* и считалась *«высшей представительницей и защитницей русского влияния в Сербии»* [3, с. 822]. Судя по заявлениям германской *«Nordische Deutsche Allgemeine Zeitung»*, королева Наталия не разделяла австрофильских взглядов Милана и открыто заявляла, что *«дружеские советы»* Германии и Австрии *«неминуемо приведут Сербию к потере всякой политической самостоятельности»* [4, с. 347]; *«враждебные чувства»* королевы служили причиной неоднократных нареканий со стороны Берлина и Вены [4, с. 346].

Окончательный разлад в семье Обреновичей совпал с приходом к власти в 1880 г. партии напредняков, сторонников сближения с Австрией, и неудачным исходом сер-

* © Алексеева М.В., 2014

Алексеева Мария Владимировна (masheech@mail.ru), ведущий специалист историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль», 420014, Республика Татарстан, г. Казань, Кремль, а/я 20.

бо-болгарской войны 1885 года. По мысли современников, это «нелепое и преступное нападение на Болгарию было делом самого Милана, и постыдная неудача пала всецело на его личную ответственность» [3, с. 822]. Король тяжело переживал это поражение, и именно в это время впервые озвучил свое желание отречься от престола в пользу малолетнего сына и установить регентство. Впоследствии отказавшись от этой идеи, Милан Обренович, однако, стал жертвой «постоянных опасений и подозрений, для которых легко было всегда найти подходящую пищу» [3, с. 822], прежде всего в лице «русской» королевы Наталии. Трудно не согласиться с мнением русской печати: не влияние России, а частые «шатания» внутривосточного курса и резкое падение авторитета Милана Обреновича могли «действительно вызвать движение в пользу регентства королевы Наталии» [3, с. 825].

Испорченные отношения августейшей четы со временем приняли хроническую форму публичных скандалов и сделались постоянным предметом обсуждения европейской прессы [5, с. 26]. В 1887 г. очередная «возмутительная» сцена закончилась спешным отъездом королевы «на лечение» в Крым вместе с наследником Александром. Однако официальный Петербург участвовал в конфликте королевского семейства, проявляясь опосредованно, в основном через консервативные издания, которые с глубоким сочувствием относились к королеве Наталии, награждая короля Милана и его «покровителей» самыми нелестными эпитетами [5, с. 27].

По возвращении королевы Наталии Милан Обренович предоставил ей право воспитывать сына до его совершеннолетия за границей, в Германии, с запрещением возвращаться в Сербию без его разрешения [3, с. 347].

Тем временем в Сербии назревали очередные перемены: видя крайнюю непопулярность своего режима, Милан Обренович был вынужден заключить политическую сделку с лидерами радикальной партии: в обмен на гарантию сохранения престола за династией Обреновичей король соглашался передать власть радикалам и начать подготовку к пересмотру конституции в либеральном духе [2, с. 497].

В этих условиях возможность возвращения в Сербию королевы Наталии, на руках у которой оставался наследный принц, таила в себе опасность различных неожиданностей, вплоть до государственного переворота. Именно под воздействием этих страхов король решил потребовать возвращения сына и одновременно – формального развода с супругой.

После серии бесплодных переговоров с Наталией через уполномоченных король Милан прибег к крайней мере: он официально обратился к прусскому правительству с просьбой истребовать от супруги его сына и наследника. Обращение королевы к прусским властям с просьбой защиты от произвола и насилия не принесло результата: заподозренная в подготовке тайного отъезда, она была вынуждена не только выдать сына Александра в назначенное время, прощаясь с ним при жандармах, но и покинуть пределы Германии через десять часов после его отъезда.

Несмотря на активную позицию королевы, ее стремление вести самостоятельную политическую игру для современников было сомнительным [3, с. 823]. Наталия Обренович воспринималась в Европе прежде всего как женщина и мать, поэтому общественное мнение было на ее стороне. Французская газета «Le Nord», в частности, писала следующее: «Трудно сказать – кого более представляет собой этот господин [король Милан] – плохого мужа или непригодного государя?» [5, с. 825]. Официозные немецкие и австрийские газеты, признавая действия Милана Обреновича «чересчур поспешными и энергическими» [5, с. 824], ссылались на преимущественные права монарха-отца, подкрепленные европейским законодательством, в чем с ними не могли не согласиться даже русские издания, сочувствовавшие королеве [5, с. 824].

Официальную Вену волновало ее политическое влияние в Сербии, становившееся все более зыбким. В этом смысле королева Наталия представлялась венским политикам крайне опасной; все нити от нее вели к России — ее происхождение, политические взгляды и дружеские симпатии. Любезности, расточаемые ей официальными властями во время ее пребывания в России в 1887 г., казались подозрительными. Австро-Венгрия опасалась возобновления на Балканах любой активности Петербурга, проводником которой могла стать Наталия Обренович. С Сербией ее связывало положение супруги правящего монарха и матери наследника престола. Одна из этих нитей была пресечена, теперь следовало покончить со второй.

Поэтому, возвратив наследника в Сербию, Милан продолжил процесс о разводе. Для него не нашлось формальных оснований; Синод, в который Милан подал свое прошение, заявил о своей некомпетентности. Даже высший духовный суд — белградская Консистерия, рассмотрев выдвинутые Миланом против супруги обвинения (королева якобы интриговала против Сербии, *«расположена была к России»*, противодействовала «национальной» политике короля) [5, с. 826], не хотел принять его жалобы, поскольку не обнаружил за королевой Наталией никакой вины. Однако только что поставленный митрополит Феодосий, к которому обратился Милан с просьбой «благословить» развод, 12 октября 1888 г. своей властью признал брак расторгнутым.

Королева, не находя поддержки ни у сербского правительства, ни у духовенства, совершила тактический промах, обратившись к помощи М. Пирочанца, одного из вождей напредняков; известно, что некоторые из них относились к ней сочувственно. Именно в этот момент Милан Обренович сумел вернуть себе народные симпатии, подписав 22 декабря 1888 г. новый Устав (Конституцию); по свидетельству корреспондента «Славянских известий», присутствовавшего на заседании Скупщины, *«от радости и восторга все плакали. ...Все партии и все сердца на стороне короля... Теперь начался новый 1889 год, с самыми светлыми надеждами. Все ожидают добра»* [6, с. 873].

Предварительно продлив действие тайной конвенции с Австро-Венгрией, в 1889 г. король Милан наконец отрекся от престола в пользу своего малолетнего сына Александра и определил в качестве наместничества преданных династии лиц — опытного политика Й. Ристича, а также генералов К. Протича и Й. Белимарковича. Однако русские современники не доверяли заявлениям Милана Обреновича о его добровольном отречении от престола, полагая, что подобный шаг, могущий повлечь за собой установление регентства королевы Наталии и ослабление австрийского влияния в Сербии, никогда не будет допущен Австро-Венгрией [7, с. 22]. Многие иностранные издания прямо говорили, что Милан *«просто сыграл комедию со своим отречением»* [8, с. 6], а германская «Kölnische Zeitung» шла даже дальше в своих предположениях, полагая, что не будет удивительным, если Милан вторично вступит на престол [8, с. 6]. Отречение Милана оживило надежды Наталии; отказываясь от предлагаемых ей регентством свиданий с сыном за границей, она повела упорную борьбу за восстановление своих прав королевы-матери. Милан, этот «невменяемый субъект», всячески попытался воспрепятствовать ее возвращению в Сербию. Однако благодаря вмешательству министра внутренних дел, радикала К. Таушановича, который заявил, что *«следует относиться с подобающим уважением [...] к желаниям страны, требующей возвращения матери своего короля»* [8, с. 6], королева Наталия уже в конце 1889 г. вернулась в Сербию. Почти одновременно на посту был восстановлен митрополит Михаил. В рядах торжественно встречавшего ее населения Белграда, однако, не было ни представителей правительства, ни даже ее короля-сына. Это дало современникам основание предполагать, что возвращение королевы в скором времени примет политический характер и станет *«источником новых, неожиданных осложнений на Балкан-*

ском полуострове» [9, с. 833]. Королева Наталия не смогла добиться главного — права на воспитание юного короля Александра. Регенты, оправдываясь чувством уважения к отцовским правам экс-короля Милана, продолжали препятствовать ей даже в свиданиях с сыном, утверждая, что «образ ее действий угрожает опасностью не только дому Обреновичей, но даже монархическому принципу в Сербии» [9, с. 833].

Отчаянная попытка королевы Наталии найти «справедливость» у Скупщины, на рассмотрение которой она представила свой меморандум, успеха не имела: в ходе закрытого слушания Скупщина признала себя некомпетентной по существу дела; правительству совместно с регентством рекомендовалось принять надлежащие меры к тому, чтобы «в интересах престола и отечества были предупреждены последствия распри между августейшими родителями короля» [10, с. 9], которые отныне лишались права въезда в Сербию до совершеннолетия Александра.

Не имевшая поддержки ни одной из политических партий, королева Наталия тем не менее отказалась добровольно покинуть Сербию. Мотивы, которыми она руководствовалась, не вполне ясны; все же представляется, что они были лишены какой-либо политической окраски [11, с. 857]. Однако насильственное удаление королевы сопровождалось уличными беспорядками и целым рядом отставок [11, с. 857]. Современников удивляла неспособность правительства предотвратить кровопролитное столкновение сторонников королевы с правительственными войсками; даже Милан Обренович, живущий в Париже, писал, что «правительство в этом случае действовало грубо и неумело» [12, с. 20].

Грядущее 18-летие короля Александра в 1894 г. делало его полноправным монархом и с особой остротой ставило проблему дальнейшего политического будущего Сербии. Отставка в 1892 г. радикального кабинета Н. Пашича и странная попытка Милана Обреновича вопреки решению Скупщины возвратиться в Сербию грозили перевести предвыборную борьбу радикалов и либералов в очередной кризис. В этой связи примирение супругов в начале 1893 г. и признание со стороны Синода расторжения их брака недействительным [13, с. 22] стали ловким маневром, позволившим, по мнению современников, Й. Ристичу ловко разрешить ситуацию и вполне официально пригласить в Сербию Милана Обреновича, хотя некоторые обозреватели писали о полном неведении, в котором пребывал главный регент [14, с. 98]. В 1893 г. Александр особым указом восстановил права Наталии, однако ее возвращение в Сербию после апрельского переворота уже не могло оказывать какого-либо влияния на текущие политические события [15, с. 8].

Подводя итоги, мы можем сказать следующее. Конфликт венценосных супругов, внешне носивший семейный характер, изначально развивался в плоскости политического «выдавливания» из Сербии остатков влияния России со стороны Австро-Венгрии, прочно утвердившейся в Белграде после Восточного кризиса. Русское происхождение королевы Наталии делало ее проводником русского влияния и оставляло официальному Петербургу возможность сохранять свое присутствие в Сербии. В связи с этим венские дипломаты стремились удалить Наталию Обренович от центра активной политической жизни. Упорная борьба королевы за сохранение своего положения супруги короля и матери правящего монарха вылилась в семейно-политический кризис, который испытал влияние самых разнообразных факторов и развивался при непосредственном участии широкого круга лиц — от народных масс до политических деятелей и дипломатов. Произведенный 1 апреля 1893 г. Александром Обреновичем государственный переворот положил конец семейному кризису, который после этого сошел с политической сцены.

Библиографический список

1. Телеграммы // Гражданин. 1875. № 41. 21 октября.
2. История Югославии: в 2 т. Т. 1 / под ред. Ю.В.Бромля и др. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1963.
3. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1888. Август.
4. Татищев С. Политическое обозрение // Русский Вестник. 1888. Ноябрь.
5. Политическая хроника // Наблюдатель. 1888. Ноябрь.
6. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1891. Июнь.
7. Политическая хроника // Наблюдатель. 1888. Декабрь.
8. Политическая хроника // Наблюдатель. 1889. Апрель.
9. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1889. Октябрь.
10. Политическая хроника // Наблюдатель. 1891. Январь.
11. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1891. Апрель.
12. Политическая хроника // Наблюдатель. 1891. Июнь.
13. Политическая хроника // Наблюдатель. 1893. Февраль.
14. Политическая летопись // Наблюдатель. 1893. Май.
15. Политическая хроника // Наблюдатель. 1893. Июль.

References

1. Telegrams // Citizen. 1875. № 41. October, 21.
2. History of Yugoslavia: in 2 vol. Vol. 1 / ed. Yu.V. Bromley [et al.]. M.: Academy of Sciences of USSR, 1963.
3. Foreign survey // Vestnik of Europe. 1888. August.
4. Tatishchev S. Political survey // Russian Vestnik. 1888. November.
5. Political chronicle // Observer. 1888. November.
6. Foreign survey // Vestnik of Europe. 1891. June.
7. Political chronicle // Observer. 1888. December.
8. Political chronicle // Observer. 1889. April.
9. Foreign survey // Vestnik of Europe. 1889. October.
10. Political chronicle // Observer. 1891. January.
11. Foreign survey // Vestnik of Europe. 1891. April.
12. Political chronicle // Observer. 1891. June.
13. Political chronicle // Observer. 1893. February.
14. Political chronicle // Observer. 1893. May.
15. Political chronicle // Observer. 1893. July.

*M.V. Alekseeva**

**FAMILY AND POLITICAL CRISIS OF OBRENOVICH'S HOUSE
IN THE LAST THIRD OF THE XIX CENTURY
(ON THE MATERIALS OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN PRESS)**

The article is devoted to the problems of family conflict of a royal Obrenovich's couple in the last third of the XIX century. The conflict was a consequence of fight of two foreign policy tendencies and it involved in the orbit a wide range of participants and caused a train of internal crises.

Key words: Russian periodicals, Serbia, XIX century, politics, Milan Obrenovich, Nataliya Obrenovich, regency, divorce suit.

* *Alekseeva Mariya Vladimirovna* (masheech@mail.ru), key specialist, Historic and Architectural and Artistic Museum Reserve of Kazan Kremlin, Kazan, 420014, Republic of Tatarstan.